

ЛЕБЕДЬ, РАК И ЩУКА, ИЛИ ДЛЯ ЧЕГО НАДО ОСНАЩАТЬ ВЕРТОЛЕТ

РАЗГОВОР О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ
С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОТДЕЛА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И КАТЕХИЗАЦИИ УРЮПИНСКОЙ ЕПАРХИИ НАКАНУНЕ
НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА

К.В. ЗЕЛИНСКИЙ, Т.А. НОВИКОВА

— Не успели мы с вами оглянуться, как наступил новый учебный год. И вновь тысячи девчонок и мальчишек отправляются в школу в поход за знаниями. С какими проблемами сейчас встречается образование?

— Всех проблем не перечислить, их много. Но главная проблема заключается в понимании того, что есть образование. Образование — дело непростое. Образование — это величайший труд и труд, по всей видимости, весьма значимый. Знаете, многие думают, что образование — это совокупность некоторых знаний, компетенций. Даже закон об образовании гласит, что образование есть целенаправленный процесс воспитания и обучения. Предполагается, что получив совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности, мы образовали человека, воспитали гражданина. Увы, это не так! Нередко можно встретить необразованных всезнаек, высокоумных глупцов. Об образовании можно сказать, что это механизм культурно-исторического наследования, что оно есть всеобщая форма развития человека. По меткому замечанию доктора психологических наук Виктора Ивановича Слободчикова, *«образование это не машина по социализации индивида, по принудительному исполнению так называемого социального заказа, суть которого в том, чтобы приспособить подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни. Образование — это всеобщая историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей. Самой его способности быть человеком»*. Вы слышите — становление сущностных сил человека и способности быть человеком. И здесь бы я хотел акцентировать ваше внимание на содержании слова «образование». Главное — это корень слова — **образ**. И этот образ ваяется, т.е. создается, творится. Так вот образование и есть ваяние образа. Несомненно, в ваянии есть развитие, бесспорно, ваяние осуществляется через культурно-историческое наследование. Но, если мы не ведаем того образа, который нам должно ваять, мы вряд ли сможем дать подлинное образование. Если сейчас спросить у многих учителей, какой образ они создают, что они видят в перспективе, то вряд ли получим конкретный ясный ответ. Если о том же спросить родителей, то и родители не сумеют что-то вразумительное сказать. Тогда получается, что мы «идём туда, сами не знаем куда, и ищем то, сами не знаем что». Парадокс. Вот и проблема, которую необходимо решать.

— А учителя воскресной школы знают этот образ? Ведь в Святом Писании сказано, что человек создан по образу и подобию Божьему?

— Увы, учителя воскресной школы тоже не ведают образа. Одно дело декларировать, что человек создан по образу Божьему, а другое дело — понимать, что это означает и как к такому образу вести ребёнка или раскрывать этот образ. В воскресной школе, так же как и светской школе, делается упор на знания. Там изучают Священное Писание, Закон Божий, церковно-славянский язык и т.д. Вы поймите, православие — это не знания, православие — это жизнь. Право славить, право действовать, преображать, изменять, а не владеть некоторым набором информации о чём-то.

— *Но позвольте, нельзя же без знаний? Без знаний человек и шагу сделать не может, а любая школа приоритетом имеет именно предметное знание. Достаточно указать на ЕГЭ и ГИА, где требуются конкретные знания, да и как идти к Богу, если не знать Писания?*

— А никто не говорит, что знания не нужны. Но знания не цель образования. Набор разных знаний ещё не гарантирует единого образа. Для примера возьмите игру в пазлы: набор разрозненных осколков картины нужно собрать в картину единую, в единый образ. Так вот в школе, что образовательной, что и в воскресной, предлагают детям набор этих осколков, а общую картину не предлагают. Вот твои знания по математике, а вот знания по истории, тут представлены знания по русскому языку и языку иностранному, вот что-то от литературы и что-то от биологии. А где цельная картинка?

— *Так знания нужны или не нужны?*

— Нужны, ещё как нужны, но знания не самоцель. Знания — инструмент взаимодействия человека с миром, ради того, чтобы мир не разрушить, не исказить, ради того, чтобы и человек обретал полноту бытия. Когда же знания лишь цель, тогда оно превращается в идола, в таком знании нет жизни. Стоит ли идолу приносить в жертву время, силы, молодость, порой здоровье? Ответ однозначен — НЕТ и ещё раз нет. Мы подрастаем и многое забываем. А время потратили.

— *А какое, на ваш взгляд, соотношение Церкви и школы в образовании? Ведь школа отделена от Церкви, но тут же мы вспоминаем предмет «Основы православной культуры», который преподают в общеобразовательных школах?*

— В деле образования, на мой взгляд, должны участвовать и школа, и семья, и Церковь, и учреждения дополнительного образования. В своё время Виктор Иванович Слободчиков говорил, что без дополнительного образования само образование неполноценно. Только у каждого из этих институтов, а именно у школы, Церкви, семьи, имеются свои задачи. Мы не можем требовать от школы молитвы и богослужения, но и школа не может требовать от Церкви предметных знаний по математике и литературе. Школа не может требовать от семьи формирования определённых компетенций, но и семья не должна возлагать на школу ответственность за полноту воспитания. Но при этом и школа, и Церковь, и семья, занимаясь своим делом, решают одну и ту же задачу — восхождение к подлинному человеку. Ни в отдельности школа, и ни в отдельности Церковь, и ни в отдельности семья, а только совокупно. А если совокупно, то и действия их должны быть скоординированы хотя бы на уровне смыслов, идей и принципа дополненности.

Представьте себе производство, ну допустим, машин. Одни делают кузов, другие мотор, а ещё кто-то специально занимается изготовлением горюче-смазочных материалов — и всё ради того, чтобы машина поехала. Должны ли быть скоординированы их действия. Несомненно. Тот, кто занимается производством колёс — он занимается только производством колёс, но в то же время в соотношении с производством кузова и мотора. Бензин — это уже другое производство — должен быть под стать создаваемому мотору. А ещё для того, чтобы машина поехала, необходимо и научить человека водить машину. Посмотрите, какие разные производства, а дело одно. То же самое и в соотношении Церкви, школы и семьи. Но, к сожалению, программы образования не скоординированы, и тогда у нас Крылов получается, т.е. лебедь, рак и щука. Церковь, подобно лебедю, тянет в облака, семья пятится назад, как рак, а школа, соответственно, подобно щуке, тянет в воду, пытаясь научить плавать по морю знаний.

— *Красиво, но не совсем понятно, что вы хотите сказать.*

— Я хочу согласия и согласия по одному вопросу — вопросу Жизни. Никто не будет спорить, что жизнь драгоценнейшее явление в мире. Сказать жизни «Да!» и научить «искусству жить» — важнейшее задание для трёх институтов — школы, семьи и Церкви.

И здесь может быть единый образовательный идеал — **ЖИЗНЕСПОСОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК**. Жизнеспособный человек — это человек, чувствующий жизнь, созидаящий жизнь, сохраняющий жизнь, преображающий жизнь. Жизнь — это усилие человека во времени. И жизнеспособный человек — это человек, имеющий *волю* к совершенству, *любовь* к совершенству, *ведение* совершенства. Это человек духовно-зрячий, жизнестойкий, жизнечуткий. Согласитесь — это реальный идеал. А теперь продумайте, как те или иные предметы могут послужить столь важной задаче воспитания или, точнее, — задаче образования жизнеспособного человека. Одни знания направлены на воспитание чуткости, любви, другие — на формирование исследовательских навыков, третьи — на постижение глубины жизни, а четвёртые — на развитие логического мышления. Я бы сказал так — в жизнеспособном человеке должны всегда пребывать три важнейших действия: **познание истины** (если мы не познаем истину, то мы можем заблудиться, а заблудившись, мы можем разрушить жизнь); **созидание красоты** (если человек не созидает красоту, то он калечит жизнь); **дарение добра** (если не дарить добра, то откуда ему взяться, и тогда искажённая жизнь становится злом).

— *Это очень интересно, но...*

— Но и школа, и семья, и Церковь должны не просто дать набор знаний, но и вырастить определённые функциональные органы: зоркий глаз, тонкое ухо, верную руку, чуткое милосердное сердце, совестливый ум, покаянное чувство, логическое мышление, крепкую волю, серьёзную ответственность, стыд, долг, честь, любовь и пр. Чем больше у человека в арсенале функциональных органов, тем более жизнеспособным человек является. Простите за сравнение, но это лишь мыслеобраз. Чем более оснащён вертолёт, тем легче ему пребывать в небе. Он заранее чувствует нападение и отражает все удары, он лучше видит врага и его уничтожает (у человека враг — грех). При этом он знает, каким образом того или иного врага уничтожить и не будет по воробьям из пушки палить, что нередко делает человек в своём жизненном бытии. Оснащённый вертолёт знает, где ему и когда приземлиться, и т.д. Так что задача и семьи, и школы, и даже Церкви вырастить крылья (функциональные органы) ребёнку. Не подарить, не прикрепить, а именно вырастить.

— *Вы сегодня очень образно отвечали на наши вопросы. Спасибо Вам. Чтобы Вы могли пожелать в начале учебного года нашим читателям?*

— Родителям — видения далёкой перспективы развития своих детей и совместного дружеского общения со своими чадами. В этом общении вырастают «крылья». Учителям — попытаться сконцентрировать образ, который они собираются ваять и найти через предметное знание путь к этому образу. Учащимся — алкать и жаждать истины, не успокаиваться на достигнутом и понимать, что истина — это не только физические законы, а и подлинные отношения ко всему миру — отношения Добра и Красоты. Познать закон дарения Добра и быть воистину счастливыми людьми.

